

— Каждое лекарство подходит для определенной болезни, это основа. Однако у каждого человека разный организм, поэтому дозировка и пропорции ингредиентов тоже различаются.
— Му Лин легонько постукивал веером по столу. — В итоге у каждого есть только один подходящий рецепт.

Сыту задумался на мгновение, затем спросил:

— Как ты узнаешь, что этот рецепт самый лучший? Может, есть что-то лучше?

— Ха-ха... — Му Лин улыбнулся и кивнул. — Поэтому любовь — это как медленное кипячение. Когда ты почти умрешь, то поймешь, что именно спасло тебя.

Сыту промолчал, опустив глаза на чашку чая, где плавали чайники, и задумался.

— Давай пока оставим это. — Му Лин достал что-то из кармана и протянул Сыту. — Это принесли люди из Водной крепости Семи Звёзд.

— Водная крепость Семи Звёзд? — Сыту взял предмет и увидел изысканное приглашение с красным фоном и золотыми узорами.

— Говорят, что через три дня в Управе Ханчжоу соберутся лучшие куртизанки со всего Китая и за его пределами, чтобы выбрать первую красавицу. — Му Лин встал и похлопал Сыту по плечу. — Может, ты найдешь там лекарство получше, чем Сяо Хуан.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — Сыту остановил его. — Но как мне узнать, что на уме у этого книжного червя?

Му Лин посмотрел на него с удивлением:

— Признай, ты действительно привязался к Сяо Хуану. Заботиться о чьих-то чувствах — для тебя впервые.

Сыту тоже был ошеломлен. Действительно, впервые он пытался понять чьи-то мысли.

— Как я уже сказал, нужно лечить по симптомам. — Му Лин, размахивая веером, пошел к двери. — И, знаешь, недостаточно, чтобы он был твоим лекарством. Ты должен стать его спасением, только тогда все будет правильно!

С этими словами он бросился обратно в аптеку, где обнаружил, что лекарство выкипело, и начал ругаться, проклиная предков Сыту до восемнадцатого колена.

Вернувшись в свою комнату с приглашением, Сыту весь был поглощен мыслями о лекарствах. Открыв дверь, он увидел Сяо Хуана, сидящего за столом. В левой руке он держал книгу, в правой — ложку, глаза были прикованы к страницам, а рот был занят ложкой, хотя суп перед ним оставался нетронутым.

Сыту покачал головой, подошел и сел рядом:

— Ложка вкусная?

Хуан Баньсянь поднял на него глаза и глупо кивнул.

Сыту взял у него ложку, зачерпнул суп, попробовал, облизал ложку и подмигнул Сяо Хуану.

Лицо Хуан Баньсяня покраснело, и он опустил глаза, продолжая читать.

Сыту снова зачерпнул суп, поднял подбородок Сяо Хуана и накормил его. Видя, как лицо мальчика краснеет все сильнее, Сыту с интересом посадил его к себе на колени и протянул приглашение:

— Посмотри.

Хуан Баньсянь взял приглашение, открыл и сказал:

— Новые чернила.

— А? — Сыту наклонился, чтобы посмотреть, куда указывал Сяо Хуан, одновременно кормя его еще одной ложкой супа.

— Чернила свежие. — Сяо Хуан проглотил суп и посмотрел на близкое лицо Сыту. — Написано не больше часа назад.

— Водная крепость Семи Звёзд находится в Управе Ханчжоу. — Сыту продолжал кормить Сяо Хуана и тихо сказал:

— Это территория Сяо Лююя. Он узнал, что я здесь, и прислал приглашение.

— Через три дня... — Хуан Баньсянь слегка нахмурился. — Очень поспешно.

— Хех... — Сыту выловил из супа семечко лотоса и положил его в рот Сяо Хуану. — Этот Сяо Лююй хитер.

Хуан Баньсянь не понял и ждал продолжения.

— Во время поединка он не использовал свои настоящие навыки. — Сыту смотрел на блестящие от супа губы Сяо Хуана. — Осмелиться сражаться со мной, не показывая всей силы, и остаться в живых — это уже о чем-то говорит. Кроме того, он не смотрел на тех красавиц, а все время смотрел на тебя.

Сяо Хуан вдруг вспомнил, как они покидали Усадьбу Журавлиного Крика, и Сяо Лююй, прощаясь, произнес что-то... Теперь он понял, что это было: «До скорой встречи».

— О чем думаешь? — Сыту недовольно дернул Хуан Баньсяня за волосы. — Не думай о нем!

— Нет... — Сяо Хуан освободил свои волосы и спросил:

— Ты пойдешь?

Сыту улыбнулся:

— А ты хочешь, чтобы я пошел?

Хуан Баньсянь посмотрел на него и слегка покачал головой.

Сыту почувствовал неожиданную радость и тихо спросил:

— Почему? Боишься, что я увлекусь кем-то другим?

Сяо Хуан замешкался, но честно ответил:

— Боюсь, что это ловушка.

— Какая ловушка? — Сыту нахмурился. — Для тебя или для меня?

Сяо Хуан сжал губы, собираясь ответить, но Сыту снова сунул ему ложку супа.

— Я хочу пойти. — Закончив кормить Сяо Хуана, Сыту улыбнулся. — Хочу посмотреть, какое лекарство спасет мне жизнь.

Сяо Хуан испуганно посмотрел на него:

— Какое лекарство? Ты болен?

— Еще нет, поэтому сначала нужно заболеть, а потом искать лекарство. — Сыту щипнул Сяо Хуана за подбородок и лизнул суп с его губ.

Сяо Хуан покраснел, но, подумав, все же тихо спросил:

— Какое лекарство?

Сыту улыбнулся и шепнул ему на ухо:

— Лекарство, которое спасет мне жизнь.

Хуан Баньсянь все больше путался, но, увидев, что рука Сыту лежит на столе, осторожно протянул руку, чтобы проверить его пульс. Сыту, видя, как мальчик серьезно пытается поставить диагноз, решил подшутить и скрыл свой пульс.

Сяо Хуан, долго искавший пульс и не найдя его, испуганно вздрогнул.

Сыту, стоявший за ним, рассмеялся, обняв его. Сяо Хуан понял, что его снова разыграли, и, чувствуя себя обманутым, ударил Сыту по руке. Ударив, оба замерли. Сыту с удивлением смотрел на Сяо Хуана — не потому, что ему было больно, кулак мальчика был мягким, как булочка, и не мог причинить вреда его крепкому телу, но то, что Сяо Хуан позволил себе ударить его, было впервые. Хуан Баньсянь внешне оставался спокойным, но внутри его бушевали волны — он никогда раньше никого не бил, даже не ругал, а сегодня ударил. Хотя он часто хотел ударить Сыту, но желание и действие — разные вещи.

Они смотрели друг на друга некоторое время, и Сыту вдруг понял, что ему понравилось это ощущение — впервые быть ударенным, и это было приятно... Он схватил запястье Сяо Хуана и сказал:

— Попробуй ударить еще раз.

Сяо Хуан с ужасом посмотрел на него, думая, что этот человек сошел с ума. Кто просит, чтобы его ударили?

— Давай, ударь еще раз, сильнее! — Сыту приблизился к Сяо Хуану.

Тот поспешно вырвался и бросился бежать.

Сыту побежал за ним:

— Не убегай, ударь сначала! Давай, еще раз!

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился Му Лин с подносом лекарства и мрачным лицом.

Му Лин, подойдя к двери, услышал, как Сыту кричит: «Ударь меня, сильнее!» — От неожиданности он чуть не выронил поднос, и лекарство, сваренное во второй раз, пролилось.

— Ты хочешь, чтобы тебя ударили?.. — Му Лин с холодной улыбкой поднял поднос и швырнул его в Сыту. — Я тебя убью, бесстыдник!

Сыту, увидев летящий поднос, поднял руку, чтобы защититься, но лекарство все же облило его.

— Пойдем, Сяо Хуан. — Му Лин взял Хуан Бансяня за руку и повел его прочь, продолжая ругаться. — Я приготовлю тебе яды и порошки, если он снова начнет похабничать, просто посыпь его! А еще дам тебе кинжал, у него толстая кожа, кулаком бить бесполезно, лучше сразу воткни!

Ночью, отмывшись от лекарства, Сыту насильно вывел Сяо Хуана из усадьбы, сказав, что хочет купить ему гуцинь. Только выйдя за ворота, они столкнулись с торопливо идущим Цзян Цином.

— Глава, Цянь Лаолю умер. — Цзян Цин выглядел серьезным.

— Что? — Сыту удивился. — Утром он был в порядке. Как так?

— Эм... — Цзян Цин замешкался и тихо добавил:

— Умер не совсем достойно.

Сыту нахмурился, глядя на него:

— Смерть не может быть достойной или нет. Говори прямо.

— Он умер в борделе. — Цзян Цин добавил:

— Похоже, от сердечного приступа.

— Сердечного приступа? — Сыту чуть не рассмеялся, глядя на Цзян Цица. — Ну, в его возрасте ходить в бордель — это уже подвиг.

— Глава... — Цзян Цин смущенно сказал:

— Думаю, здесь что-то не так. Может, позвать Му Лина?

<http://bllate.org/book/15274/1348304>